

Аристова И. В горы осенью. На суше и на море, №3, 1934 г. Орган ЦС ОПТЭ и ЦК ВЛКСМ.

НА ЭЛЬБРУСЕ

1 октября

В 4 час. 30 мин. — подъем, в 6 час. — выход. Выстраиваемся в две веревки. Впереди Саид Хаджиев и веревка Коваленко из 5

человек, вторые пять человек — веревка Нанушьяна. Более слабые товарищи поставлены в середину, им дано меньше груза.

За ночь напало снега еще больше. У Кругозора слой его — 14-16 см. Но идти не трудно. Солнце еще не взошло, темно. Когда мы дошли до второго ледопада, первый проникший из-за гребня туч позолотил горы. Впервые за все время мы увидели восход солнца в горах.

Снег стал более рыхлым. Идти труднее, проваливаемся по колено. Промеры альпенштоком показывают глубину снежного покрова до полутора метра. Поднялся ветер, холодный, пронизывающий. Температура — 4°.

Медленно, шаг за шагом, связанные веревкой, молча поднимаемся все выше и выше. Трещины ледников засыпаны снегом. Пробуем альпенштоком. Он свободно уходит вглубь, значит, надо идти в обход — мосты еще не образовались. И так одолевали мы метр за метром. Частые остановки для восстановления дыхания сохраняют наши силы. Наконец, к 14 часам после 8-часового непрерывного подъема мы достигаем «Приюта 11».

Дверь хижины открыта настежь. Внутрь навалило много снега. Сразу же все принялись за работу, варку пищи (суп с консервами и горохом в порошке и рисовая каша), приготовление ночлега, очистку помещения от снега.

К вечеру поднялся сильный буран. Всю ночь грозно выл ветер, хлопали ставни; поднялась метель...

Идти дальше невозможно.

Командир решает спускаться вниз. Несмотря на то, что подняться на Эльбрус не удалось, восхождение на «Приют 11» (выс. 4 200 м) явилась проверкой физической выносливости участников. Не было ни одного заболевания.

2 октября

Буран продолжается. Температура —7°. Быстро спускаемся вниз. Где нет ледников, прямо съезжаем на каблуках по снегу, утопая по пояс. Скоро погода стала лучше. Снег почти перестал и несколько утих ветер. Используем временное улучшение погоды для тренировки на леднике Малый Азау.

3 октября

Не задерживаясь на Эльбрусе, прощаемся с плотниками, строящими базу Интуриста на Кругозоре, и возвращаемся в Тегенекли. Спуск прошел очень быстро, несмотря на значительный вес рюкзаков, снег и туман. В пути каждый вел наблюдения, записи и сбор экспонатов по своей отрасли научно-исследовательской работы. Вечером после отдыха состоялась беседа начальника об особенностях действий боевых соединений в горных условиях.

4 октября

Дневка в Тегенекли. С утра приводим себя в порядок. Стираем, моемся в бане (в санатории); черные, прокопченные дымом, обожженные солнцем, хотя оно и недолго светило, мы едва узнаем себя после бани. Днем в селении Красный Эльбрус проводим учебные стрельбы с населением из мелкокалиберного нагана под руководством Коли Клыкова. Нашему «доктору» Николаевой тоже много работы. Приходят в наш лагерь балкарцы за медпомощью: кому рану перевязать, у кого зубы болят и т. д. Затем организуем вечер смычки в школе: небольшая беседа политрука Сергея Нанушьяна о современном положении и задачах национальной политики партии (с переводчиком) и вечер самодеятельности. Мы показываем физкультурные упражнения - вольные движения, пирамиды, отдельные физкультурные номера, поем несколько красноармейских песен хором и соло, пляшем «русскую». Балкарцы тоже поют и пляшут.

Решающий этап похода — штурм Бечойского перевала. Сведения не утешительные: глубина снега достигает до 2 метров; частые лавины. Проводник отказывается идти через перевал. Вьюк не пойдет, а груза у нас до 25-30 кг на человека. Все же утром 5 октября трогаемся в путь. Решено палатки не брать, так как по пути есть хижины; кошки тоже не нужны: всюду глубокий снег. Сперва

идем по правому берегу Баксана, затем сворачиваем в ущелье Юсеньги и начинаем подъем. Хотя часть вещей до «северной палатки» тащит ишак — рюкзаки дают себя чувствовать. В новой хижине (северной палатке) проводит последнюю холодную ночь перед перевалом. Ночью поднялся ветер. Шел снег.

НА ШТУРМ ПЕРЕВАЛА

6 октября

К утру прояснилось, только вершины гор закрыты облаками. Пройдя долину широко разлившейся Юсеньги, переходим на гребень правой боковой морены ледника. Камни обледенели. Чем выше, тем хуже. Переходим на обледенелый склон хребта и тут начинаются мученья. Поднялся ветер. Пошел снег. Хотя крутизна склонов не многим более 45° , приходится связываться веревками и пускать в ход ледорубы. Каждый шаг — внимание и осторожность, каждые 20-30 шагов — остановка, передышка. При сильных порывах ветра прижимаемся к склону, чтобы устоять на ногах.

Вот кончился обледенелый склон, переходим на ледник. Как и на Эльбрусе, трещины, засыпанные снегом, проверяем альпенштоком и делаем большие обходы. Глубина снега выше полутора метров.

Ледник пройден благополучно. Начинаем подъем к перевалу. Погода вдруг меняется. Вот уже опять светит солнце, и мы видим очертания хребта и сам перевал, кажущийся таким близким. Идти трудно, утопаем в снегу по пояс. Двигаемся очень медленно. Одно из наиболее трудных мест — протяжением до 150 м — одолеваем более 30 мин. Это требует практического применения горной техники. Впереди лавинный карниз. Идем молча, напряженно... Шаг за шагом, все ближе и ближе...

Саид испускает радостный возглас:

— Прошли!

Трудный этап за нами. Еще 50 метров подъема, по пояс в снегу, и после 7,5 часов непрерывного движения мы на перевале.

На перевале крутит пурга. Туман, крупа. Холодно. Нечего и думать о том, чтобы задержаться на высшей точке. Мы только успеваем прокричать воинственный клич и доесть последний кусочек шоколада, как, сбиваемые с ног ветром, начинаем быстрый спуск. Проводник отказывается идти дальше. Ему из-за сильных буранов и снега одному не пройти обратно весь путь.

Спуск значительно труднее, серьезнее и опаснее, чем подъем. Видимость — 5 метров, тропа занесена снегом, дороги мы не знаем. В руках только карта и компас. Все же дружно прощаемся с проводником. Он идет назад, мы вперед.

Первой идет веревка Нанушьяна. Сам Сергей впереди, за ним я, потом Мазин, Фомин, Васильев. За нами — веревка Коваленко. Первую часть спуска съезжаем прямо на каблуках вниз, по пояс в снегу. По леднику идем осторожное. Вот где понадобился весь опыт, полученный в предыдущее время. Трещины засыпаны. Каждую минуту грозит опасность, надо быть начеку и охранять друг друга.

Ледник кончился крутым обрывом. Язык ледника весь в глубоких трещинах. Решаем траверсировать склон вправо по камням. Перейти с ледника на скалу можно только через глубокий бергшрунд. Полчаса осторожной переправы над глубокой пропастью, и мы на камнях. Не обошлось без аварии: прыгая второй через засыпанную снегом трещину, когда еще не был подготовлен путь, я провалилась и повисла на веревке. Той тропы, по которой обычно ходят летом туристы, мы найти не можем, так как все покрыто снегом, и идем своими путями, уклонившись сильно вправо.

На камнях не лучше. Обледенелые, покрытые снегом, они сильно затрудняют передвижение. Ктому же и крутизна склона доходит до 60°. Пробуем идти по руслу речушки — не лучше. Промокли насквозь. Рюкзаки сильно оттянули плечи. Идти становится все труднее и опаснее. То один, то другой срывается и летит по скале вниз, удерживаемый веревкой.

Но вот путь кончился. Впереди — отвесный водопад высотой 7-8 метров. Обойти нельзя. Решаем спускаться всем по очереди на веревке. Наиболее сильные Мазин и Нанушьян спускаются последними. Спуск проходит благополучно, если не считать того, что вода налилась и за шиворот, и в брюки, мы совершенно промокли и замерзли.

Дальше путь пошел легче, но тропы не видно. Идем быстрее, чтобы согреться. Примерно через полтора часа находим подобие тропы и ускоряем шаг. Впереди у слияния Долры с какой-то речушкой увидели «южную палатку».

К 18 час. попадаем в «южную палатку». Итак, 13 часов пути без отдыха. Хочется есть, спать, а главное просушиться. Радостно бежим к приюту, но плохо он нас встречает. Вместо закрытого помещения — четыре каменные стены с дырявой крышей; в комнате гора цемента, пола нет...

7 октября

Последний переход, и мы в Сванетии, в Бечо. Наиболее трудное задание выполнено.

Голые каменистые склоны постепенно сменяются богатой растительностью, зеленью лугов — не то что в северной Балкарии.

Удивлению сванов не было конца:

— Откуда идете? Из Тегенекли через Бечойский перевал? Не может быть, очень трудно сейчас идти! Сразу видно, что военные, только военный человек пойдет в такое время.

Расспрашиваем, много ли в горах снега. Располагаемся на отдых в школе.

В СВАНЕТИИ

8 октября

Дневка. Знакомимся с хозяйственным и культурным строительством Сванетии. Проводим стрельбы из мелкокалиберного нагана с населением. Много работы нашему энергичному зав. снаряжением Диме Васильеву: после переходов порядочно потрепались и обувь, и ледорубы, и другие вещи.

На вечере смычки со сванами, они без конца расспрашивали о том, что делается в Советском Союзе, в Москве.

9—10 октября

9-го переходим в Местию. Следующий день посвящаем знакомству с городом. Здесь особенно ярко видны плоды национальной политики партии. Старой Местии уже нет. Столица Сванетии строится, растет. Здесь уже и стадион, и клуб, и много новых зданий. Строятся новые жилые дома, большие и светлые, перестраиваются старые. Старая башенная Сванетия, старый быт уходят в прошлое.

После обеда, провожаемые населением, возвращаемся в Бечо.

11 октября

Последняя дневка. Обрабатываем материалы исследовательской работы. Вечером по просьбе населения, особенно молодежи, проводим еще один вечер смычки.

12—13 октября

Два дня идем по красивейшему Ингурскому ущелью до Хаиши. 13 октября вечером на авто по только что оконченному участку дороги приезжаем в Джвари. Вместо Ингурской тропы в ущелье строится автомобильная дорога. Очень трудная работа — пробить дорогу в скале на громадной высоте над рекой. К нашему приходу был уже почти готов участок Джвари — Хаиши. Дорога эта имеет огромное хозяйственно-политическое значение для Сванетии.

15 октября мы были в Сухуми.

Проведенный поход доказал, что, несмотря на большие трудности путешествия осенью в горах вполне возможны, но требуют более тщательной подготовки и подбора участников.

Не обошлось у нас без недостатков: благодаря быстрому сроку подготовки не было четкости в обеспечении снаряжением и в организации. Среди участников группы, узнавших друг друга только в период подготовки, не было достаточной спайки.

Но, несмотря на отдельные недочеты, достижения похода велики. Благодаря правильному соблюдению режима пути, рекомендованному Институтом курортологии, все участники похода значительно окрепли, прибавили в весе. Собрано много ценного исследовательского материала.

Поход на практике доказал, что высокогорный туризм в Красной армии является одной из лучших форм активного отдыха командира и средством выработки в нем необходимых навыков, физической выносливости и волевой закалки.

ПРИКАЗ

Революционного военного совета Союза Советских Социалистических Республик о награждении участников похода начсостава РККА на Эльбрус № 177. 14 ноября 1933 года. Москва.

Успешно организованный ЦДКЛ высокогорный звездный поход начсостава РККА на Эльбрус является беспрецедентным массовым опытом труднейшего из видов туризма и прекрасным образцом полезного и хорошего отдыха начальствующего состава.

Участвовавший в походе начальствующий состав показал высокую организованность, мужество, дисциплину, выносливость и хорошую закалку и выучку.

За успешное проведение выдающегося горного похода награждаются:

1. Все достигшие вершины Эльбруса - месячным окладом жалованья и грамотой РВС Союза.

2. Начальник и руководитель похода, заместитель председателя северокавказского краевого комитета Осоавиахима т. Клементьев - месячным окладом жалованья и золотыми часами с надписью: «Отличному альпинисту РККА от РВС СССР».

3. Организатор похода, начальник Центрального дома Красной армии т. Мутных — серебряным портсигаром с надписью: «Организатору альпиниады РККА от РВС СССР».

4. Адъютант Военно-воздушной академии тов. Глаз — серебряными часами с надписью: «Альпинисту РККА от РВС СССР».

5. Начальник 3 сектора ПУСКВО т. Федяевский - кожаным пальто.

6. Начальник сектора военного туризма ЦДКА т. Акодус - кожаным пальто.

7. Заместитель начальника сектора военного туризма ЦДКА т. Благовещенский — кожаным пальто.

8. Инструктор-альпинист т. Вебер — кожаным пальто.

Заместитель народного комиссара по военным и морским делам и председателя Революционного военного совета Союза ССР С. Каменев